

Метафора как средство выражения комического в письмах А.П. Чехова

В статье рассматривается употребление лексических элементов, связанное с переосмыслением их значений, которое мотивируется индивидуально-авторской позицией и задачами Антона Павловича Чехова. Особое внимание уделяется метафоре как наиболее ярким и распространенным средством языковой игры.

Письма А.П. Чехова, метафора, прием языковой игры, средство комического.

T.V. Kyshtymova,
Shadrinsk

Metaphor as a means of expressing comic in the letters by A.P. Chekhov

The article considers the use of lexical items related to rethink their values, which is motivated by the author's individual position and tasks of Anton Pavlovich Chekhov. Special attention is paid to the metaphor as the brightest and most common means of a language game.

Keywords: writing A.P. Chekhov, metaphor, reception language game, tool comic.

В последнее время возрос интерес к природе и сущности комического, к средствам его репрезентации. Речевое поведение с установкой на достижение дополнительных эффектов воздействия, обычно с целью развлечения, забавы, отдыха, осуществляется с помощью контекстного преобразования языковых средств.

В письмах А. П. Чехова встречается частое употребление лексических элементов, связанное с переосмыслением их значений, которое мотивируется индивидуально-авторской позицией и задачами.

Механизм интенции связан с языковой способностью, под которой понимают возможность воспроизводить и понимать тексты, складывается он из составляющих, которые соответствуют уровням языковой структуры [4, С. 183].

В целях создания юмористического эффекта писатель подвергает трансформации также лексико-семантические, фразеологические и грамматические средства языка.

Мастерство А. П. Чехова-юмориста особенно ярко проявилось в оригинальном использовании семантики слов, опираясь на которую писатель создает уникальные преобразования в значениях слов.

Очень часто в целях достижения комического эффекта А. П. Чехов пользуется метафорой как наиболее ярким и распространенным средством языковой игры. Метафора – самый распространенный и значимый троп, состоящий в переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений [5, С. 149]. Метафора играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия. Метафоры бывают общеязыковые, когда то или иное метафорическое значение слова широко употребляется и известно всем говорящим. Это метафоры «стертые», а лежащее в их основе сравнение давно забыто. Бывают и метафоры индивидуальные, созданные одним человеком, не ставшие общеупотребительными. Такие метафоры ярче, чем общеязыковые, связь двух образов, на которой они построены, привлекает внимание своей неординарностью. Таковы, например, индивидуально-чеховские преобразования установившихся значений слов, которые обогащают имеющиеся в языке лексические средства юмора. Наряду с

общенародной метафоризацией, Чехов использует индивидуальные переносные значения, тем самым создавая новые метафоры.

«Вопрос о метафоре как принципе семантического преобразования чрезвычайно сложен и труден. И прежде всего он нуждается в расчленении: классификация типов метафор, объяснение их отличий с психологической и лингвистической точек зрения – неотложные задачи семантики...» [3, С. 427]. В лингвистике существует несколько классификаций метафор, учитывающих функции метафорических сочетаний и сферу их употребления (метафоры языка и метафоры стиля) [1, С. 125]; объем контекста, необходимого для понимания метафорического значения (лексические и синтаксические контексты) [1, С. 130]; логические связи между явлениями действительности, используемые в создании метафорического значения (например, перенос типа «одушевленное – неодушевленное») [7, С. 24]; морфологическую характеристику слова – метафоры (именные, глагольные, наречные) [2, С. 65]; характер отношений внутри метафорического словосочетания (объектные, субъектные и т.п.) [9, С. 134]; частоту употребления (устойчивые, окказиональные) [3, С. 78].

Как показывает исследование, А. П. Чехов в письмах использует следующие метафоры как приемы создания комического (за основу нами взята структурная классификация):

1. Метафоры – слова.

У меня начало осени всегда кисло. (Н. А. Лейкину, 30 сентября 1885, Т. 11, с. 65). Возникновение комического основывается на нарочитом сближении разных значений одного и того же слова *кисло* 1) *'то же, что и кислый – имеющий острый своеобразный вкус, напоминающий вкус лимона, уксуса, клюквы'*, 2) *'выражающий недовольство, неудовлетворенность, тоскливо-унылый'* [6, Т. 2 : 51].

Дело в том, что, принеся свой рассказ в здешний почтамт, я был огорошен известием, что почта не идет в воскресенье и что мое письмо может попасть в Питер только в среду. Это меня зарезало. (Н. А. Лейкину, 25 июня 1884, Т. 11, с. 41). Чехов обыгрывает прямое и переносное значение слова – «зарезать». Ср. *зарезать* 1) *'убить режущим орудием'*, 2) *перен. 'поставить в безвыходное положение, причинить большой ущерб, погубить'* [6, Т. 1 : 566]. Антон Павлович Чехов использует переносное значение слова для выразительного обозначения явления.

Заглавие «В овраге», быть может, изменю, если придумаю что-нибудь более выразительное и глазастое. (В. А. Поссе, 20 декабря 1899, Т. 12, с. 376). На наш взгляд, метафора «*глазастое*» является синонимом по отношению к слову «*меткое*». Создание такой метафоры возникает на основе сочетания одинаковых сем в значении этих слов. *Глазастый* - *'зоркий'* [6, Т. 1 : 314], а именно *'хорошо видящий, пристальный, пронизательный'*. У А. П. Чехова слово *глазастое* в письме приобретает новое значение: *'меткое, выразительное и точно подмечающее суть чего-нибудь'*.

2. Метафоры – словосочетания.

Метафора содержит в себе сравнение, но передает его особым образом: путем создания семантической двойственности слова или выражения. Два плана значения при этом теснейшим образом связаны между собой, но сами сравниваемые явления нередко далеки друг от друга, принадлежат разным смысловым сферам. Метафора у Чехова тем сильнее, чем она неожиданнее, например: *У нас погода тоже скверная. Вчера была оттепель, сегодня мороз, а завтра будет дождь. Очевидно, природа стала работать в мелкой прессе. Иначе было бы непонятно такое ее поведение.* (Н. А. Лейкину, 26 января 1887, Т. 11, с. 118). В этом контексте образность сопровождается эмоциональными оценками, которые в семантической структуре экспрессивного слова оказываются взаимосвязанными. Перенос объясняется сходством в функциях предметов «мелкая пресса» и «изменчивая погода». *Мелкая пресса* – *'печатать, для которой характерна неустойчивость, продажность, нестабильность, угодливость, поверхностность'*. Погода также может быть изменчива и нестабильна.

Представленные общие семы позволили автору провести скрытое сравнение между капризной погодой и мелкой прессой.

Использование фразеологической единицы *пороху не хватило* в значении 'недостает сил, энергии, воли и т.п. для выполнения, осуществления чего-либо' [8, С. 504] усиливает метафору, тем самым достигается яркая образность, экспрессивность высказывания.

Нанизывание метафор представлено в следующем примере: *Ваше маленькое письмо насчет немцев и нашего необразования написано прекрасно. Хорошие мысли у Вас **оправлены в живой темперамент, а язык – точно масло льется.*** (А. С. Суворину, 7 августа 1893, Т. 12, с. 30). Суть метафоры в словосочетании «мысли оправлены» дала А. П. Чехову возможность провести скрытое сравнение для того, чтобы показать отточенность, законченность мысли А. С. Суворина (адресат письма). Это подтверждает и сравнение «*точно масло льется*» со значением 'плавно, без препятствий'.

3. Метафоры-предложения

Метафора может реализоваться и в широком контексте, тогда ее называют развернутой. Такие метафоры рождаются в письмах А. П. Чехова, «стиранию» они не подвержены, например, *Только вот одно; как бы моей **«Невесте» не досталось от гг. женихов, блюдущих чистоту** Вашего журнала.* (В. С. Миролубову, 9 февраля 1903, Т. 12, с. 524).

Развернутая метафора основана на использовании имени собственного (названия рассказа) и нарицательного (невеста – 'девушка или женщина, вступающая в брак, имеющая жениха' [6, Т. 2 : 426]). Слово *женихи* употребляется Чеховым в значении 'цензоры', лексема выбрана автором не случайно: невеста ассоциируется с чем-то чистым, девственным, незапятнанным, а цензор – 'лицо, осуществляющее цензуру: просмотр произведений, предназначенных для печати, для постановки на сцене и т.п.' [6, Т. 4 : 640].

*Простите, сейчас сделал кляксу; **в чернильнице завелись у меня коховские запятые, бациллы и микрококки, свившие там целое гнездо.*** (Н. А. Лейкину, 12 января 1887, Т. 11, с. 110). Удачная чеховская метафора возникла в результате ассоциативных связей, которые просматриваются в значении таких понятий, как «осадок в чернильнице» и «скопление микроорганизмов». Если рассматривать на языковом уровне, то ничего общего в семемах этих слов нет, Чехову же удается в силу своего игрового потенциала увидеть то, что не доступно неязыковой личности. Вероятно, А. П. Чехов намекает и на болезненное состояние.

*Кроме **жены – медицины, у меня есть еще литература – любовница, но о ней не упоминаю, ибо незаконно живущие беззаконно и погибли.*** (Ал. П. Чехову, 17 января 1887, Т. 11, с. 117). Развернутая метафора представлена в виде шутливой антитезы. Сходство медицины (его специальности) с женой охватывает диффузный комплекс признаков: нечто законное, имеющее право. (В 1884 году Антон Павлович Чехов окончил медицинский факультет Московского университета и работал по специальности, врачом). Увлечение же литературой лишь сопутствовало профессиональным занятиям медициной, но литературная деятельность была для А. П. Чехова истинным удовольствием, отсюда и сравнение с любовницей. Ср. *любовница – 'женщина, по отношению к мужчине, находящемуся с ней во внебрачной связи'* [6, Т. 2 : 209].

*Дорога ужасная, **тарантас подпрыгивает от мучительной боли** и на каждом шагу теряет колеса. Когда я в последний раз ехал со станции, у меня от тряской езды **оторвалось сердце, так что я теперь уже не способен любить.*** (Т. Л. Щепкиной-Куперник, 28 ноября 1894, Т. 12, с. 60). В этом предложении происходит наложение метафоры и другого выразительного тропа – гиперболы. Гиперболическая метафора придает речи яркость и экспрессивность.

Итак, анализ показывает, что чеховская метафора – это результат глубокого индивидуального семантического преобразования слова. Но тем и хороша его метафора, что каждый читатель находит свое «видение» образности и смысла слов в письмах А. П. Чехова. Использование метафоры дает читателю возможность представить сложное понятие как относительно простое, новое – как хорошо забытое старое, а абстрактное – как конкретное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова, Н. Н. О синтаксическом контексте / Н. Н. Амосова // Лексикографический сборник. – М., 1962. – Вып. 5. – С. 36 – 45.
2. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : АН СССР, 1963. – 255 с.
3. Виноградов, В. В. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1976. – 511 с.
5. Леденёва, В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова: средства номинации и предикации : дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Леденёва. – М., 2000. – 481 с.
6. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т. В. Матвеева. – Свердловск : УрГУ, 1990. – 172 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Наука, 1986.
8. Томашевский, Б. В. Стих и язык / Б. В. Томашевский. – М. : Просвещение, 1978. – 186 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Просвещение, 1978.
10. Черкасова, Е. Т. О метафорическом употреблении слов / Е. Т. Черкасова. – М. : Наука, 1975. – 146 с.
11. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 1-12. Письма [Текст] / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974-1983.
12. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 11-12. Письма / А. П. Чехов. – М., 1956-1957.